

А. Э. Терехов

Институт восточных рукописей РАН

DOI 10.34887/PV.2023.32.73.013

**ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ДЛИТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИИ И
ЗАРОЖДЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ ДЕСЯТИ ЭР (ШИ ЦЗИ 十紀)
В КИТАЕ ЭПОХИ ХАНЬ**

ВВЕДЕНИЕ

Традиционные китайские представления о древнейшем периоде истории, заканчивающемся с основанием мифическим государем Юем 禹 легендарного государства Ся (夏 trad. 2205—1767 до н. э.), относятся к числу тем, хорошо известных, но при этом недостаточно изученных в мировой синологии. До сих пор в качестве базового источника информации о них обычно используются «У ди бэнь цзи» (五帝本紀 «Основные анналы Пяти императоров»), входящие в состав первой истории Китая — «Ши цзи» (史記 «Записи историографа») Сыма Цяня (司馬遷, 145/135—86? гг. до н. э.)¹. Внимание, уделяемое этой работе в современных исследованиях, вполне оправданно: она пользовалась огромным авторитетом на протяжении многих столетий и в результате оказала значительное влияние как на последующую историографию, так и на общие представления китайцев о национальной древности.

В то же время схема древнейшей истории, зафиксированная в работе Сыма Цяня, отнюдь не исчерпывает многообразие существовавших в традиционном Китае взглядов на эту проблему: и до и после него существовали альтернативные концепции, в той или иной степени отличные от изложенной Сыма Цянем модели. Пожалуй, наиболее оригинальной из них (и в то же время практически неизвестной широкой публике) является возникшая в первых веках н. э. версия, согласно которой история насчитывает не несколько тысяч, как у Сыма Цяня, а несколько миллионов лет. Этот огромный период времени подразделялся на Десять эр (ши цзи 十紀) — колоссальных эпох, на протяжении которых, как считалось, правили несколько десятков или даже сотен династий. Данная концепция получила значительное распространение и развитие в средневековом Китае и в наибо-

¹ Сыма Цянь. Ши цзи (司馬遷。史記 Записи историографа). В 10 тт. Шанхай, 1963. Цз. 1. С. 1—46; Сыма Цянь. Исторические записки: («Шицзи»). Т. I / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; вступ. ст. М. В. Крюкова. М., 1972. С. 133—149.

лее разработанном виде представлена в трактате «Лу ши» (路史 «Грандиозная история») сунского интеллектуала Ло Ми (羅泌, 1131—1189).

Вплоть до XX в. эта версия истории не подвергалась критическому осмыслению: некоторые ученые считали ее истинной и подавали как непреложный факт, в то время как большинство воспринимало ее как беспочвенную выдумку, не заслуживающую серьезного изучения. Первые попытки исследования данной версии как самостоятельного историко-политического феномена были предприняты в 30-е—40-е годы XX в. представителями т. н. «школы сомнения в древности» (*игунай* 疑古派) в рамках проходивших в этот период «споров о древней истории» (*гуши бянь* 古史辨). Наиболее репрезентативными в этом отношении можно считать две публикации лидера данного движения Гу Цзе-гана (顧頡剛, 1893—1980): вышедшую в 1930 г. статью о связи легендарной истории и реальной политики в эпоху Западная Хань (Си Хань 西漢 206/202 до н. э.—9 н. э.) и написанную им в 1936 г. в соавторстве с Ян Сян-куем (楊向奎, 1910—2000) работу, посвященную развитию представлений о Трех августейших (*сань хуан* 三皇) в период с III в. до н. э. до начала XX в.¹ Главной методологической предпосылкой этих исследований была идея о том, что в памятниках, рассказывающих о древнейшей истории, зафиксированы не реальные события, а представления составителей этих работ, основанные на переосмыслении данных из источников предшествующих эпох в свете современной политической повестки. Иными словами, речь шла о том, что содержащаяся в древнекитайских текстах информация о далекой древности позволяет судить не об этой древности, а о периоде, в который эти тексты были составлены, и о людях, приложивших руку к их созданию. Похожий подход, переплетающийся, однако, с попытками реконструировать мифологию более древних эпох, использован в опубликованной в 1938 г. работе Ян Куаня (楊寬, 1914—2005) и увидевшей свет в 1943 г. книге Сюй Сюй-шэна (徐旭生, Сюй Бинчан, 徐炳昶, 1888—1976)².

Тем не менее впоследствии в китайской науке возобладал подход, продемонстрированный в изданной в том же 1943 г. работе марксистского историка Люй Чжэнь-юя (呂振羽, 1900—1980), где содер-

¹ Гу Цзе-ган. Удэ чжунши шосядэ чжэнчжи хэ лиши (顧頡剛。五德終始說下的政治和歷史 Политика и история под влиянием теории конца и нового начала [цикла] Пяти сил) // Гуши бянь (古史辨 Споры о древней истории). Шанхай, 1982. Т. 5. С. 404—617; Гу Цзе-ган, Ян Сян-куй. Сань хуан као (顧頡剛, 楊向奎。三皇考 Изыскания о Трех августейших) // Гуши бянь. Т. 7. Ч. 2. С. 20—282.

² Ян Куань. Чжунго шангу ши даолунь (楊寬。中國上古史導論 Введение в древнейшую историю Китая) // Гуши бянь. Т. 7. Ч. 1. С. 65—421; Сюй Сюй-шэн. Чжунго гушидэ чуаньшо шидай (徐旭生。中國古史的傳說時代 Легендарный период древней истории Китая). Пекин, 1985.

жащиеся в древнекитайских сочинениях (без учета времени и обстоятельств их создания) данные о древнейшем периоде китайской истории воспринимались как непосредственные свидетельства, позволяющие судить об уровне развития культуры в доисторическую эпоху¹. При этом после 1949 г. подобные темы чаще всего не удавались серьезного научного изучения, а если и становились объектом исследования, то рассматривались исключительно как отражение мифов и легенд дописьменной эпохи².

Возрождение интереса к национальным представлениям о древнейшей истории началось лишь в последние годы в связи со сменой научной парадигмы: многие феномены духовной культуры, которые раньше клеймились как не заслуживающие внимания исследователей «суеверия», стали изучаться как важные элементы интеллектуальной истории Китая. Примерами современных работ на эту тему можно считать статью Хуан Фу-шаня (黃復山, р. 1953), посвященную представлениям о Трех августейших в апокрифических текстах и связанной с ними традиции, книгу Го Юн-бина (郭永秉, р. 1980), в которой рассматриваются генеалогии древних правителей, отраженные в обнаруженных в кон. XX—нач. XXI вв. текстах на бамбуковых планках, а также работу Чэнь Цзя-ци (陳嘉琪, р. 1980) — первую монографию, специально посвященную изучению «Лу ши»³. Фактически все эти авторы в той или иной мере возвращаются к методологии, разработанной Гу Цзе-ганом, и развивают ее с учетом достижений современной науки⁴. В то же время проблема восприятия древней-

¹ Люй Чжэнь-юй. Шицяньци Чжунго шэхуэй яньцзю (呂振羽。史前期中國社會研究 Исследование китайского общества доисторической эпохи) // Люй Чжэнь-юй. Шицяньци Чжунго шэхуэй яньцзю (вай и чжун) (史前期中國社會研究 (外一種) Исследование китайского общества доисторической эпохи (с одним дополнительным произведением)). Шицзячжуан, 2000. С. 1—360.

² См., например: Юань Кэ. Мифы древнего Китая / Пер. с кит, послесл. Б. Л. Рифтина. М., 1987.

³ Хуан Фу-шань. Дун Хань динсин тучэнь чжундэ гу хуан као (黃復山。東漢定型圖識中的古皇考 Исследование древних августейших [правителей, упомянутых] в оформившихся при Восточной Хань схемах и пророчествах) // Дицзе Ханьдай вэньсюэ юй сысян сюэшу яньтаохуэй луньвэньци (第五屆漢代文學與思想學術研討會論文集 Собрание статей Пятой научной конференции по литературе и мысли эпохи Хань). Тайбэй, 2005. С. 257—324; Го Юн-бин. Дисиньянь: Чу ди чуту Чжаньго вэньсянь чжундэ чуаньшо шидай гу диван ситун яньцзю (郭永秉。帝系新研：楚地出土戰國文獻中的傳說時代古帝王系統研究 Новое исследование родословной императоров: Исследование системы древних императоров и царей легендарной эпохи в памятниках [эпохи] Сражающихся царств, раскопанных на территории [царства] Чу). Пекин, 2008; Чэнь Цзя-ци. Нань Сун Ло Ми «Лу ши» шангу чуаньшо яньцзю (陳嘉琪。南宋羅泌《路史》上古傳說研究 Исследование преданий о глубокой древности, [содержащихся в] «Грандиозной истории» южносунского Ло Ми). Пекин, 2018.

⁴ Параллельно с этим в последнее время стали появляться работы энтузиастов, стремящихся найти в построениях древнекитайских авторов отражение реальной

шей истории остается достаточно маргинальной и до сих пор не нашла отражения в сводных исследованиях по истории китайской историографии.

Что же касается западной и отечественной науки, то там проблема древнекитайских представлений о древнейшей истории всегда рассматривалась исключительно в контексте мифологии и как политико-историографический феномен, насколько мне известно, никогда не исследовалась.

Таким образом, несмотря на то, что отдельные элементы «расширенной» версии легендарной истории Китая уже становились объектами научного изучения, ни одного исследования, специально посвященного традиционным взглядам на проблему протяженности истории и попыткам ее периодизации, мне не известно. В связи с этим в данной работе предпринята попытка заполнить этот пробел и рассмотреть концепцию Десяти эр и тесно связанные с ней представления о длительности древней истории с точки зрения развития историографической мысли традиционного Китая.

1. ФОРМИРОВАНИЕ «КЛАССИЧЕСКОЙ» СИСТЕМЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

Комплекс воззрений относительно древнейших этапов истории человечества складывался в Китае на протяжении всего I-го тыс. до н. э. По-видимому, уже в начале Западного Чжоу (Си Чжоу 西周 XI—VIII вв. до н. э.) появились представления о государстве Ся, в периоды Чуньцю (春秋 «Весны и осени», VIII—V вв. до н. э.) и Чжаньго (戰國 «Сражающиеся царства», V—III вв. до н. э.) — о Юе, который со временем начинает восприниматься как основатель Ся, потом о якобы правивших до него Яо 堯 и Шуне 舜 и, наконец, о Хуан-ди (黃帝 «Желтый владыка / император»), который быстро становится одним из самых популярных правителей древности¹.

Кроме того, в свидетельствах конца III в. до н. э. мелькают представления о Трои́х августейших (*сань хуан* 三皇), в число ко-

истории древнего мира, отстоящей от наших дней на многие тысячелетия. Хотя чаще всего подобные исследования существуют в форме публикаций в Интернете, некоторые из них издаются в виде книг. См., например: Чэнь Ху-цзы. Ши-цзянь диго (陳胡子。史前帝國 Доисторическая империя). В 2 тт. Тайбэй, 2019. Хотя они не выдерживают никакой научной критики, являясь в какой-то мере своего рода аналогом отечественной «Новой хронологии», они тем не менее могут быть полезны как собрания посвященных древнейшей истории фрагментов древнекитайских текстов.

¹ Гу Цзе-ган. Таолунь гуши да Лю Ху эр сяньшэн (顧頡剛。討論古史答劉胡二先生 Обсуждение древней истории — отвечаю господам Лю [Шань-ли] и Ху [Цзинь-жэню]) // Гу ши бянь. Т. 1. С. 106–133. Ян Куань. Указ. соч. С. 189–209.

торых включаются Тянь-хуан 天皇 («Августейший Неба»), Ди-хуан 帝皇 («Августейший Земли») и Тай-хуан 泰皇 («Великий Августейший») ¹, однако они не получают особого развития вплоть до I в. н. э. ²

Классической для последующих эпох стала, как уже говорилось, последовательность древних правителей, зафиксированная в «Ши цзи» Сыма Цяня. Он начинает свое повествование с рассказа об ослаблении государей из рода Шэнь-нун (神農 «Божественный земледелец») и воцарении Хуан-ди, правление которого открывает эру Пяти императоров (*у ди* 五帝), в число которых также включаются Чжуань-суй 顓頊 из рода Гао-ян 高陽, Ди-ку 帝嚳 из рода Гао-синь 高辛 и уже упоминавшиеся выше Яо и Шунь ³. Длительность правления этих государей в «Ши цзи» не указывается: хотя в доступных Сыма Цяню «генеалогических записях» (*де цзи* 諜記), по его словам, имелись даты, относящиеся ко временам древних правителей от Хуан-ди и далее, он считает их противоречивыми и потому не приводит в своей работе, тем самым подражая Конфуцию (Кун-цзы, 孔子, trad. 551—479 до н. э.), который якобы опускал сомнительные даты при редактировании канонического текста «Шан шу» (尚書 «Древнейшие писания») ⁴. В результате отсчет годов в «Ши цзи» начинается только с периода Гун-хэ (共和 841—828 до н. э.).

Тем не менее представления о времени правления легендарных государей продолжали циркулировать в обществе и, более того, становились объектом дискуссий: так, придворный астролог Чжан Шоу-ван (張壽望, I в. до н. э.), впоследствии обвиненный в «великом неуважении» (*да бу цзин* 大不敬) и «непутевости» (*бу дао* 不道) за критику используемого в его время календаря, среди прочего доказывал, что со времен Хуан-ди до 78 г. до н. э. прошло более шести тысяч лет, а не 3629, как утверждалось в официальной версии, основанной на данных, приведенных в сочинении «Чжун ши» (終始 «Конец и [новое] начало») ⁵. Вероятно, это тот самый текст, который упомянут в «Ши цзи» как одна из «глав» (*пянь* 篇), составленных Цзоу Янем (鄒衍, ок. 305—240 до н. э.) — специалистом по космологии, считающимся одним из представителей «школы» инь-ян (*инь-ян цзя* 陰陽

¹ Ши цзи. Цз. 6. С. 236; Сыма Цянь. Исторические записки: («Шицзи»). Т. II / Пер. с кит. и коммент. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина. М., 1975. С. 62.

² Гу Цзе-ган, Ян Сян-куй. Указ. соч. С. 93—94.

³ Ши цзи. Цз. 1. С. 1—3; Сыма Цянь. Исторические записки. Т. I. С. 133.

⁴ Ши цзи. Цз. 13. С. 488; Сыма Цянь. Исторические записки: («Шицзи»). Т. III / Пер. с кит., вступит. ст. и коммент. Р. В. Вяткина. М., 1984. С. 37; ср.: Ши цзи. Цз. 130. С. 3303; Сыма Цянь. Исторические записки: («Шицзи»). Т. IX / Пер. с кит. и коммент. под ред. А. Р. Вяткина; вступ. ст. А. Р. Вяткина. М., 2010. С. 324.

⁵ Бань Гу. Хань шу (班固。漢書 Книга [об истории эпохи Ранняя] Хань. В 12 тт. Шанхай, 1964. Цз. 21А. С. 978.

家)¹. По-видимому, эта же работа фигурирует в библиографическом трактате из «Хань шу» под названием «Цзоу цзы чжун ши» (鄒子終始 «"Конец и [новое] начало" мудреца Цзоу») в 56 главах². До наших дней это сочинение (как и прочие приписываемые Цзоу Яню тексты) не дошло, однако Сыма Цянь дает общее представление об идеях его предполагаемого автора:

Его речи были пространно-грандиозными и неканоническими. Сперва [он] непременно исследовал мелкие вещи, [а потом], распространя [свои наблюдения, переносил] их на бóльшие [вещи и так] доходил до [вещей] бескрайних. Сперва [он] излагал по порядку [события] от современности и далее вплоть до Хуан-ди, то, о чем в одинаковой манере рассказывали [все] ученые, в общих чертах сопоставлял [обстоятельства] процветания и упадка [различных] эпох и, основываясь на этом, описывал их [благие] предзнаменования, [зловещие] знаки, установления и нормы. [Потом], распространя [свои наблюдения, он переносил] их на [более] далекие [эпохи и так] доходил до [времен, когда] Небо и Земля еще не появились и [царил] тусклый мрак, до истоков [которого] нельзя было докопаться [в результате] исследований.

其語闊大不經，必先驗小物，推而大之，至於無垠。先序今以上至黃帝，學者所共術，大并世盛衰，因載其機祥度制，推而遠之，至天地未生，窈冥不可考而原也³。

Таким образом, можно предположить, что именно вычисления Цзоу Яня, приведенные в его сочинении «Чжун ши», и стали основой для датировки правлений древних государей в «генеалогических записях», которые видел Сыма Цянь.

Несмотря на популярность представленной в «Ши цзи» системы древней истории, ко времени составления этого памятника в китайской культуре уже существовали представления о том, что Хуан-ди был далеко не первым государем Поднебесной. Сам Сыма Цянь утверждает, что этот правитель сменил на престоле «род Шэнь-нун», однако никаких подробностей о последнем не сообщает. Вместе с тем уже в IV—III вв. до н. э. существовали сведения о числе его колен: в ныне утраченном трактате «Ши-цзы», приписываемом Ши Цзяо (尸佼. ок. 390—330 до н. э.), содержались сведения о том, что «род Шэнь-нун владел Поднебесной [на протяжении] семидесяти

¹ Ши цзи. Цз. 74; С. 2344; *Сыма Цянь. Исторические записки: («Шицзи»)*. Т. IV / Пер. с кит., вступит. ст. и прил. Р. В. Вяткина. М., 1986. С. 169.

² Хань шу. Цз. 30. С. 1733.

³ Ши цзи. Цз. 74. С. 2344; ср.: *Сыма Цянь. Исторические записки*. Т. IV. С. 169.

поколений»¹. Похожая фраза, но с указанием иного числа поколений — семнадцати — встречается в «Люй ши чунь цю», ок. 239 до н. э.)². Помимо этого, в ряде текстов III—II вв. до н. э. зафиксированы представления о значительно более длинной последовательности древних государей, тесно связанные с идеей жертвоприношений Небу и Земле (*фэн шань* 封禪), якобы совершавшихся представителями каждой новой династии после прихода к власти. В трактате «Гуань-цзы» говорится о семидесяти двух кланах (*цзя* 家) таких правителей³. В «Хань ши» (韓詩 «Поэзия» [в интерпретации] Хань [Ина]) содержалось упоминание о «десяти с лишним тысячах» таких кланов⁴. Имена подавляющего большинства этих правителей по-

¹ 神農氏七十世有天下 — Ши-цзы (尸子 [Трактат] мудреца Ши). Шанхай, 2009. Цз. 2. С. 44; Тай пин юй лань (太平御覽 Высочайше одобренная [энциклопедия, составленная в годы] Тай-пин). В 4 тт. Пекин, 1985. Цз. 78. С. 365.

² Люй ши чунь цю цзиши / Сюй Вэй-юй чжу (呂氏春秋集釋 / 許維遜注 «Вёсны и осени господина Люя» со сводными разъяснениями / Коммент. Сюй Вэй-юя). В 2 тт. Пекин, 2010. Цз. 17. Гл. 6. С. 461; Люй ши чунь цю (Вёсны и осени господина Люя) / Пер. с кит. Г. А. Ткаченко. М., 2001. С. 279. Вероятно, число «семнадцать» (*ши ци* 十七) в «Люй ши чунь цю» является результатом ошибочной перестановки иероглифов в числе «семьдесят» (*ци ши* 七十), указанном в «Ши-цзы»: в то время как первое из них лишено каких-либо коннотаций в китайской культуре, второе занимает важное место в нумерологии, выступая как аналог числа 72, наделявшегося космологическим смыслом. См.: *Вэнь И-до*. «Ци ши эр» (聞一多. «七十二» «Семьдесят два») // *Вэнь И-до*. Фу-си као (伏羲考 Изыскания о Фу-си). Шанхай, 2006. С. 178—181.

³ Гуань-цзы цзяо чжу / Ли Сяо-фэн чжу (管子校注 / 黎翔鳳注 «[Трактат] мудреца Гуаня» со сверкой и комментариями / Комм. Ли Сян-фэна). В 3 тт. Пекин, 2004. Цз. 50. С. 952—953; Цз. 77. С. 1352; ср.: Ши цзи. Цз. 28. С. 1361; *Сьма Цянь*. Исторические записки. Т. IV. С. 156—157; Хань шу. Цз. 25А. С. 1196—1197. В одном из фрагментов «Чжуан-цзы» (莊子 «[Трактат] мудреца Чжуана»), отсутствующем в современной версии этого памятника, говорится о семидесяти двух «династиях» (*дай* 代) таких правителей, а также сообщается, что «с тех пор, как появились формы-признаки и границы-пределы, [государи оставляли после себя] покрытые письменами камни, и всего [таковых насчитывается] тысяча восемьсот с лишним штук» (其有形兆垠堦勒石，凡千八百餘處) — Хоу хань шу (後漢書 Книга [об истории эпохи] Поздняя Хань). В 12 тт. Шанхай, 1973. Чжи; Цз. 7. С. 3162, примеч. 2. Последнюю фразу можно понять в том смысле, что с момента возникновения вселенной до появления традиции жертвоприношений Небу и Земле миром правило более 1 800 династий или отдельных государей.

⁴ *Сьма Чжэнь*. Бу «Ши цзи» (司馬貞. 補《史記》 Дополнение к «Записям историкографа») // *Вэньюаньгэ сыку цюаньшу* (文淵閣四庫全書 Полное собрание книг четырех хранилищ из павильона Хранилища изящной словесности). Тайбэй, 1986. Т. 244. С. 965—966; ср.: *Сьма Цянь*. Исторические записки. Т. I. С. 348. По-видимому, в данном случае имеется в виду сочинение «Хань ши вай чжуань» (韓詩外傳 «Внешний комментарий Хань [Ина] к "Поэзии"»), хотя в современной его версии этот фрагмент отсутствует. Тем не менее в пользу такого отождествления говорит похожая по содержанию цитата, в качестве источника которой

даются как утраченные: в «Гуань-цзы» перечисляются лишь двенадцать последних из них.

Кроме того, за пределами схемы Сыма Цяня остался целый ряд древних правителей, упоминавшихся в различных канонических, философских и исторических сочинениях V—II вв. до н. э. Хотя некоторые из них, такие как Фу-си 伏羲, пользовались значительной популярностью, большинство упоминаются редко или вовсе однократно. При этом в текстах они чаще всего появляются поодиночке, что, по-видимому, препятствовало их включению в какую-то связную систему. На этом фоне выделяется перечень из двенадцати древних государей, включенный в одну из глав философского трактата «Чжуан-цзы»¹, созданную, по-видимому, в конце III в. до н. э.² Тем не менее информации о большинстве из перечисленных там монархов не дается ни в самом тексте, ни в других древних памятниках. Более того, нельзя даже с уверенностью сказать, идет ли речь о последовательности правлений или же о государях, которые царствовали одновременно в различных частях Поднебесной.

Так или иначе, со временем некоторые из этих правителей оказались включены в официальную последовательность: в составленном ханьским ученым Лю Синем (劉歆, ок. 50 до н. э.—23 н. э.) в

указана именно эта книга. «Кун-цзы поднялся на [гору] Тайшань и рассматривал [высеченные на камне имена] правителей из разных фамилий. Тех, которых можно было перечислить, было семьдесят с лишним человек, а те, кого невозможно было перечислить, было десять с чем-то тысяч» (孔子升泰山，觀易姓而王可得而數者七十餘人，不得而數者萬數也) — Ши цзи. Цз. 28. С. 1362, примеч. 4; ср.: Чжэн Цяо. Тун чжи (鄭樵。通志 Всепроницающие трактаты). В 3 т. Пекин, 1987. Цз. 43. С. 580.

¹ Чжуан-цзы цзи ши / Го Цин-фань чжу (莊子集釋 / 郭慶藩注 «[Трактат] мудреца Чжуана» со сводными разъяснениями / Коммент. Го Цин-фаня). В 4 т. Пекин, 1985. Цз. 4б. Гл. 10, с. 357; Чжуан-цзы. Ле-цзы / Пер. с кит., вступ. ст. и примеч. В. В. Малявина. М., 1995. С. 117—118).

² *Graham A. C. How Much of Chuang-Tzū 莊子 Did Chuang-tzū Write? // Graham A. C. Studies in Chinese Philosophy and Philosophical Literature. Albany, 1990. P. 301—307.* Похожий — не столько по содержанию, сколько по стилистике — перечень встречается в тексте «Жун чэн ши» (容成氏 «[Правитель] из рода Жун-чэн», IV в. до н. э.), записанном на бамбуковых планках из коллекции Шанхайского музея (Жун чэн ши // Шанхай боугуань цан Чжэньго Чу чжуцзянь 上海博物館藏戰國楚竹簡 ([Тексты на] бамбуковых планках из [царства] Чу [эпохи] Сражающихся царств, хранящиеся в Шанхайском музее. Т. 2. Шанхай, 2002. С. 93, 250). Тем не менее эти планки были куплены на антикварном рынке в Гонконге, и, хотя большинство исследователей считает их аутентичными, полностью исключить вероятность того, что по крайней мере часть из них является современными подделками, невозможно. О проблемах (в том числе этических), связанных с изучением текстов на планках из разграбленных погребений см.: *Goldin P. R. «Heng Xian» and the Problem of Studying Looted Artifacts // Dao. 2023. № 22. P. 145—151.*

конце I в. до н. э. памятнике «Ши цзин» (世經 «Канон поколений») первым в истории монархом объявляется Фу-си, который отождествляется с другим мифическим правителем — Тай-хао 太昊, за ним идет Шэнь-нун, отождествляемый с легендарным государем Янь-ди (炎帝 «Пламенный владыка / император»), потом Хуан-ди, после которого добавляется еще один правитель — Шао-хао 少昊 из рода Цзинь-тянь 金天, а следом — оставшиеся четверо из Пяти императоров «Ши цзи»¹. Таким образом, число правителей в этой последовательности выросло до восьми².

По-видимому, именно эта предложенная Лю Синем схема легла в основу «Гу цзинь жэнь бяо» (古今人表 «Таблица людей древности и современности»), вошедшей в состав «Хань шу»³. В ней в хронологическом порядке перечислены и распределены по девяти категориям почти 2 тыс. известных легендарных и исторических персонажей от древнейших времен до конца эпохи Цинь (秦 221—207 до н. э.), исходя из их моральных и интеллектуальных качеств — от «совершенномудрых людей, высших из высших» (上上聖人) до «глупых людей, низших из низших» (下下愚人). При этом первыми восьмью из тех, кто отнесен к наивысшей категории (всего таковых в таблице 14), оказываются те же персонажи, которые в «Ши цзине» названы древнейшими монархами. В то же время после имени Фу-си в ней перечислено 19 имен⁴, носители которых отнесены ко второй категории — «человечные люди, средние из высших» (上中仁人), причем 8 из них также встречаются в упомянутом выше списке древних правителей из «Чжуан-цзы»⁵. К сожалению, никаких подробностей о них вновь

¹ Хань шу. Цз. 21б. С. 1011—1013; Гу Цзе-ган. Удэ чжунши шо ся дэ чжэнчжи хэ лиши. С. 450—597.

² В этом числе велик соблазн увидеть намек на сочетание Трех августейших (последним из которых тогда оказывается Хуан-ди) и Пяти императоров, тем более что такая версия когорт была популярна в последующие эпохи. Тем не менее в «Ши цзине» эти правители таким образом не группируются, и сам Лю Синь, судя по всему, не разделял подобных взглядов (Гу Цзе-ган, Ян Сян-куй. Указ. соч. С. 96—97).

³ Хотя автором «Хань шу» обычно называют Бань Гу (班固, 32—92), таблица, о которой идет речь, была завершена, как считается, уже после его смерти его сестрой Бань Чжао (班昭, 45/49—117/120) — возможно, при участии ее ученика Ма Сюя (馬續, 70—141) (Bodde D. Types of Chinese Categorical Thinking // Bodde D. Essays on Chinese Civilization. Princeton (NJ), 1981. P. 148.

⁴ Хань шу. Цз. 20. С. 864—866.

⁵ Еще один правитель из приведенного в «Чжуан-цзы» перечня — Чжу-жун 祝融 — в таблице из «Хань шу» также отнесен ко второй категории, однако помещен не после Фу-си, а после Ди-ку (Хань шу. Цз. 20. С. 873). Оставшиеся трое — Фу-си, Шэнь-нун и Хуан-ди (если считать, что в «Чжуан-цзы» за именем Сюань-юань

не сообщается, и однозначно сказать, воспринимались ли они составителями таблицы как чиновники или удельные правители, жившие во времена Фу-си, или же как монархи, правившие после него, невозможно. В пользу второй версии говорят несколько косвенных свидетельств: например, имя первого из этих персонажей, Нюй-ва 女媧, помещено в таблице не в той же колонке, что и имя Фу-си (как это сделано во всех прочих случаях, когда упоминаются современники, относимые к различным категориям), а в следующей; кроме того, имена всех 19 персонажей сопровождаются титулом *ши* 氏 («[представитель] рода...»), который часто применялся к древним правителям. Также в пользу этого предположения говорят другие тексты — как более ранние (тот же «Чжуан-цзы»), так и более поздние: к числу древних правителей, наследовавших Фу-си, эти персонажи эксплицитно относятся с III в.¹ Что же до версии о чиновниках, то она, насколько мне известно, впервые была озвучена значительно позже — лишь в XII в.²

2. АПОКРИФИЧЕСКИЕ ТЕКСТЫ И РАЗВИТИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ДЛИТЕЛЬНОСТИ ИСТОРИИ

Следующий важный этап в развитии представлений о древней истории пришелся на эпоху Восточная Хань (Дун Хань 東漢, 25—220) и оказался связан с появлением т. н. «пророчеств и апокрифов» («оракуло-апокрифических [сочинений]», *чэнь вэй* 讖緯) — корпуса текстов религиозно-политического характера, которые рассматривались как своего рода дополнения к каноническим сочинениям (*цзин* 經). Созданные в первые века н. э. и, вероятно, редактировавшиеся на протяжении всей первой половины I тыс. н. э., они играли достаточно важную роль в политической жизни этого периода, однако постепенно их влияние ослабевало, в результате чего к XIII в. они были практически полностью утрачены и ныне известны лишь в извлечениях³. Апокрифы содержали сведения по всевозможным областям

軒轅 скрывается именно он) — упомянуты, как уже было сказано, среди «высших из высших». Таким образом, в таблице (а точнее, в первых двух представленных в ней категориях) фигурируют все 12 государей из приведенного в «Чжуан-цзы» списка.

¹ Хуанфу Ми. Ди ван ши цзи цзи цунь / Сюй Цзун-юань цзи (皇甫謐。帝王世紀輯存 / 徐宗元輯 Свод сохранившихся [фрагментов] «Анналов императоров и царей» / Ред. Сюй Цзун-юань. Пекин, 1964. Цз. 1. С. 2—3.

² См.: Тун чжи. Цз. 1. С. 31.

³ Точное время утраты апокрифических текстов неизвестно. Подробнее о них см.: Терехов А. Э. Апокрифические тексты Древнего Китая // Страны и народы Востока. Вып. XXXIV. М., 2013. С. 271—286.; Dull J. L. A Historical Introduction to

знания, в том числе космологии, астрологии, мантике, естественным наукам, философии, мифологии, филологии, ритуалам и т. д., а также по истории, в особенности древнейшей, трактовка которой значительно отличалась от принятой в предшествующей традиции.

В частности, именно под их влиянием в китайской культуре возродилось и окончательно закрепилось представление о предшествующих Пяти императорам Трех августейших, однако теперь в этом качестве чаще всего воспринимались древние правители, известные по другим источникам. Единства относительно того, какие именно персонажи должны относиться к их числу, не было: помимо Фу-си и Шэнь-нуна, упоминавшихся во всех восточноханских перечнях Трех августейших, в их число включались либо Суй-жэнь 燧人 (тж. 遂人), либо Нюй-ва, либо Чжу-жун; кроме того, порядок их следования в различных версиях также варьировался¹. В то же время вторую жизнь в апокрифических текстах получили представления о Тянь-хуане, Ди-хуане и пришедшем на смену Тай-хуану Жэнь-хуане (人皇 «Августейший Человека»), которые воспринимались не то как многоглавые существа, не то как представители династий, состоявших из нескольких правителей².

the Apocryphal (Ch'an-Wei) Texts of the Han Dynasty. Ph. D. dissertation. University of Washington, 1966; *Di Giacinto L.* The Chenwei Riddle: Time, Stars, and Heroes in the Apocrypha. Gossenberg, 2013; *Чжун Чжао-пэн.* Чэньвэй лунылюэ (鍾肇鵬. 識緯論略 Главное о пророчествах и апокрифах). Шэньян, 1997.

¹ Гу Цзе-ган, Ян Сян-куй. Указ. соч. С. 121—134.

² Там же. С. 112—121. Эта двусмысленность является результатом употребления в отношении этих правителей слова *тоу* 頭 в комбинации с различными числами. Основное его значение — «голова», однако комментаторы настаивают на том, что в данном случае оно используется как счетное слово для людей. Действительно, в некоторых фрагментах представители «родов» Тянь-хуан, Ди-хуан и Жэнь-хуан названы «братьями» (*сюнди* 兄弟), что подтверждает последнее мнение, однако полностью исключить вероятность того, что изначально речь шла о божественных персонажах с несколькими головами, невозможно, тем более что китайской мифологии известны многоглавые существа: например, Сян-лю 相柳, изображаемый как сановник (*чэнь* 臣) легендарного Гун-гуна 共工 «с девятью головами, лицами человека и телом змеи сине-зеленого цвета» (九首人面，蛇身而青) (Шань хай цзин цзяо чжу / Юань Кэ чжу (山海經校注 / 袁珂注 «Канон гор и морей» со сверкой и комментарием) / Коммент. Юань Кэ). Чэнду, 1992. Цз. 8. С. 279—280; Каталог гор и морей (Шань хай цзин) / Предисл., пер. и коммент. Э. М. Яншиной. М., 1977. С. 99), или Кайминшоу (開明獸 «Зверь, Отворяющий Свет»), который описывается следующим образом: «Тело большое, похож на тигра и [имеет] девять голов, все с человеческими лицами» (身大類虎而九首，皆人面) (Шань хай цзин. Цз. 11. С. 349; Каталог гор и морей. С. 105). Тем не менее стоит отметить, что в обоих приведенных выше случаях для обозначения головы использован синонимичный *тоу* знак *шоу* 首. В то же время в «Лунь хэн» (論衡 «Весы суждений») Ван Чуна (王充, 27—102?) говорится о появлении «удивительного существа» (*и у* 異物) «с одним телом и девятью головами» (*и шэнь*

Параллельно с этим активно развивались представления о длительности истории. В их основе лежали представления о «Высшем начале» (*шанъюань* 上元), или «Небесном начале» (*тяньюань* 天元), т. е. о моменте, в который совпадают начала лунного месяца, солнечного года, дня, шестидесятидневного и шестидесятилетнего цикла, а планеты выстраиваются в одну линию. В одном из апокрифических текстов, «Шан шу као лин яо» (尚書考靈曜 «Древнейшие писания: Исследования чудесных светил»), Высшее начало описывается следующим образом:

В начале лунного месяца, в день *цзя-цзы* 甲子, во время зимнего солнцестояния, солнце, луна и пять планет вместе начинают [движение] в начале [созвездия] Быка на привязи (Цянь ню 牽牛), [и тогда] солнце и луна подобны висящему [в небе] нефритовому диску, а пять звезд подобны нити жемчуга.

月首甲子冬至，日月五緯，俱起牽牛初，日月若懸壁，五星若連珠¹。

Первые попытки датировки «Высшего начала» зафиксированы в «Люй ли чжи» (律曆志 «Трактат о [музыкальных] трубках и календаре»), входящем в состав «Хань шу». Приведенные там вычисления основаны на длительности календарных циклов и периодов движения планет по своим орбитам, однако последние рассчитаны, в свою очередь, на основании нумерологических констант, восходящих к каноническому тексту «Чжоу и» (周易 «Чжоуские / круговые переменные») и, как следствие, не соответствуют реальности. В результате

цзю тоу 一身九頭 (Ван Чун. Лунь хэн цзю ши [фу Лю Пань-суй цзи цзе] (王充。論衡校釋 [附劉盼遂集解] «Весы суждений» со сверкой и разъяснениями [со сводным толкованием Лю Пань-суя]). В 4 тт. Пекин, 1990. Цз. 17. Гл. 52. С. 763). Помимо этого, многоголовые существа появляются и на ханьских погребальных рельефах: в частности, там регулярно встречаются изображения зверей с несколькими (чаще всего девятью) человеческими головами (Чжунго хуасянши цюань цзи / Юй Вэй-чао чжу бян (中國畫像石全集 / 俞偉超主編 «Полное собрание каменных рельефов Китая» / Гл. ред. Юй Вэй-чао. Цзинань; Чжэнчжоу, 2000. Т. I. С. 107, рис. 147; Т. II. С. 7, рис. 11. С. 107, рис. 114. С. 116, рис. 124. С. 166—167, рис. 174. С. 180—181, рис. 188; Т. III. С. 54, рис. 67; Т. VI. С. 48—49, рис. 67 и т. д.) и, по крайней мере в одном случае, — людей с несколькими (двумя, тремя, пятью и семью) головами (Там же. Т. II. С. 6, рис. 9). Не исключено, что именно в таком виде представлялись Трое августейших, в частности — «девятigliавый» Жэнь-хуан.

¹ Тай-пин юй лань. Цз. 17. С. 88; ср.: Вэй шу цзи чэн / Ясуй Ко:дзан, Накамура Сё:хати бян (緯書集成 / 安居香山, 中村璋八編 Собрание апокрифических книг / Сост. Ясуй Ко:дзан и Накамура Сё:хати). В 3 тт. Шицзячжуан, 1994. С. 343; Лян Хань цюань шу / Дун Чжи-ань чжубянь (兩漢全書 / 董治安主編 Полное собрание книг двух Хань / Гл. ред. Дун Чжи-ань). В 36 тт. Цзинань, 2009. С. 18978—18979.

выходило, что такая ситуация повторялась каждые 2 626 560 лет. Этот цикл мыслился частью еще большего цикла в 7 879 680 лет, а тот, в свою очередь, частью цикла в 23 639 040 лет, после которых мир «возвращается к Высшему началу Великого предела» (*тайцзи шаньюань* 太極上元)¹.

При этом, как отмечает Л. ди Джачинто,

тайцзи шаньюань, в отличие от *шаньюань*, не отсылал к конкретному году. Скорее его следует понимать как календарный цикл, подобный метоновому циклу... Соответственно, Высшее начало, используемое в «Хань шу», было началом ближайшего ко времени жизни авторов «Сань тун ли» (т. е. календарной системы *саньтун* 三統, «Три правления». — А. Т.) цикла *тайцзи шаньюань*. Иными словами, с точки зрения ханьских специалистов, последний период *тайцзи шаньюань* начался за 143 127 лет до 104 г. до н. э.²

Именно такая датировка «Высшего начала» — за 143 025 лет до воцарения основателя Хань Лю Бана (劉邦, 206 до н. э.) и за 143 127 лет до первого года правления под девизом Тай-чу (太初, 104 до н. э.) — приведена в описании системы *саньтун* в «Люй ли чжи»³. Иными словами, «Высшее начало» в этой системе датировалось 143 231 г. до н. э. Тем не менее на тот момент эта дата, по-видимому, еще не связывалась с историей и не воспринималась в качестве ее отправной точки, оставаясь в русле календарной науки.

3. ДЛИТЕЛЬНОСТЬ ИСТОРИИ И ДЕСЯТЬ ЭР В «И ЦЯНЬ ЦЗАО ДУ» И «ЧУНЬ ЦЮ ЮАНЬ МИН БАО»

Представления, о которых шла речь выше, получили развитие в двух апокрифических текстах — «И цянь цзао ду» (易乾鑿度 «Перемены: Проторение нормальной [стеzi в соответствии с гексаграммой] Цянь») и «Чунь цю юань мин бао» (春秋元命苞 «Вёсны и осени: Бутон изначального повеления»), составленных, по-видимому, в первой половине I в.⁴ Судя по всему, именно в них впервые указывается

¹ Хань шу. Цз. 21а. С. 985–986; Сюй Сюй-шэн. Указ. соч. С. 243—247; Di Giacinto L. Op. cit. P. 105—126.

² Ibid. P. 122.

³ Хань шу. Цз. 21б. С. 1023.

⁴ Предложенный перевод названия «И цянь цзао ду» основан на толковании, приведенном в тексте «Цянь кунь цзао ду» (乾坤鑿度 «Проторение нормальной [стеzi в соответствии с гексаграммами] Цянь и Кунь»), создание которого относится, по-видимому, к эпохе Сун: «"Проторять" (*цзао* 鑿) значит "открывать" (*кай* 開); совершенномудрые люди открывают и создают (*кай цзо* 開作). "Норма" (*ду* 度) [значит] "нормальная стеzi" (*ду лу* 度路) и также [значит] "Путь" (*дао* 道).

точная длительность истории, «отправной точкой» которой выступает уже не Высшее начало, а «разделение-размежевание» (*кайти* 開闢) Неба и Земли, т. е. подлинное начало мироздания. Согласно этим текстам, данное событие произошло за 2 760 000 лет до поимки чудесного зверя цилиня 麒麟, случившейся, согласно летописи «Чунь цю» (春秋 «Вёсны и осени»), на завершающем ее текст 14-м году правления луского князя Ай-гуна (哀公, 481 г. до н. э.) и воспринимавшейся сторонниками апокрифических текстов в качестве предвестия воцарения Хань¹. Об этом сообщается в докладе сановника Цай Юна (蔡邕, 132—192), поданном в 175 г. в связи с очередной дискуссией, спровоцированной выступлением чиновников Фэн Гуана 馮光 и Чэнь Хуана 陳晁, утверждавших, что «от разделения [Неба и Земли] до поимки [ци]линя [прошло] 2 759 886 лет»²:

В «Бутоне изначального повеления» и «Проторении нормальной [стеzi в соответствии с гексаграммой] Цянь» в обоих считается, что [от] разделения [Неба и Земли] до поимки [ци]линя [прошло] 2 760 000 лет.

《元命苞》、《乾鑿度》皆以為開闢至獲麟二百七十六萬歲³。

По-видимому, это число стало результатом сложения упомянутого в «Люй ли чжи» цикла в 2 626 560 лет и даты Высшего начала, однако уже не в версии *саньтун*, а согласно другой системе — *сыфэнь* (四分 «Четыре части»), на которой, судя по всему, основывались календарные вычисления в апокрифических текстах. В «Хань шу» эта дата не указана: сообщается лишь о том, что «[согласно системе] Четырех частей [от] Высшего начала до похода на Цзе [прошло] 132 113 лет»⁴. Дата этого события в трактате также не отмечена,

Совершенномудрые люди проторяют-открывают стезю Неба (*тянь лу* 天路) и со всей очевидностью проясняют источник превращений» (Вэй шу цзи чэн. С. 75; Лян Хань цюань шу. С. 18815). Оба указанных текста цитируются в трактате «Бай ху тун» (白虎通 «Всепроницающие [дискуссии в зале] Белого тигра»), составленном в конце I в. по материалам придворного диспута, проходившего в 79 г. (Бань Гу. Бай ху тун шучжэн / Чэнь Ли чжу (班固。白虎通疏證 / 陳立注 «Всепроницающие [дискуссии в зале] Белого тигра» с комментариями и аргументацией) / Коммент. Чэнь Ли). В 2 тт. Пекин, 1994. Цз. 4. С. 169; Цз. 8. С. 386; Цз. 9. С. 421).

¹ Di Giacinto L. Op. cit. P. 9; Sukhu G. Yao, Shun, and Prefiguration: The Origins and Ideology of The Han Imperial Genealogy // Early China. 2005—2006. Vol. 30. P. 126—128.

² Хоу Хань шу. Чжи. Цз. 2. С. 3038.

³ Хоу Хань шу. Чжи. Цз. 2. С. 3038

⁴ 四分，上元至伐桀十三萬二千一百一十三歲 (Хань шу. Цз. 216. С. 1014). Согласно системе *саньтун*, это событие случилось спустя 141 480 лет после Высшего начала (Там же. С. 1013).

однако исследователи предполагают, что речь идет о 1751 г. до н. э.¹ Таким образом, получается, что Высшее начало в системе *сыфэнь* датировалось 133 864 г. до н. э. (132 113+1 751). Соответственно, выходит, что «разделение Неба и Земли» датируется 2 760 424 г. до н. э. и, следовательно, поимка циляня должна была случиться не в 481 г., а в 424 г. до н. э.² В результате между традиционной датировкой этого события и версией *сыфэнь* образовался зазор в 57 лет, объяснить появление которого ученым того времени так и не удалось³. Каким образом он возник, зачем вообще авторам апокрифов понадобилось добавлять к Высшему началу системы *сыфэнь* 2 626 560 лет⁴, а также почему добавлено было именно это число, а не 7 879 680 или 23 639 040 лет, которые также фигурируют в качестве календарных циклов в «Люй ли чжи», сказать трудно. Возможно, свою роль сыграла эстетическая привлекательность круглого числа, которое сложно было получить другими способами.

Этим зафиксированные в данных текстах представления о древнейшей истории не ограничиваются. Так, в «Лу ши» сообщается:

В «Переменах: Проторении нормальной [стеzi в соответствии с гексаграммой] Цянь» и «Вёснах и осенях: Бутоне изначального по-

¹ Сюй Сюй-шэн утверждает, что «поход на Цзе» случился за 1 647 лет до первого года правления под девизом Тай-чу (104 г. до н. э.), основываясь на приведенных в «Люй ли чжи» данных о длительности промежутка между этими точками согласно системе *саньтун* (Сюй Сюй-шэн. Указ. соч. С. 246). Л. ди Джачинто, утверждая, что «согласно хронологии Лю Синя, это («поход на Цзе». — А. Т.) случилось в 1751 г. до н. э.» (Di Giacinto. Op. cit. P. 124), по-видимому, также опирается на эти вычисления. Таким образом, получается, что дата в системе *сыфэнь* высчитывается на основании системы *саньтун*. О допустимости такой операции я судить не берусь.

² Л. ди Джачинто указывает, что в качестве даты поимки циляня в системе *сыфэнь* фигурировал 423 г. до н. э. (Di Giacinto L. Op. cit. P. 143). Это связано с тем, что данную дату она вычисляет исходя из начала эпохи Чжоу, которое случилось, согласно «Цянь цзао ду», спустя 2 759 280 лет после разделения Неба и Земли и, следовательно, за 720 лет до поимки циляня. При этом, справедливо утверждая, что Вэнь-ван «получил Небесное повеление» на 481 году цикла, начавшегося в 1624 г., она вычитает из этой даты 481 (получая 1143 г. до н. э.) (Ibid. P. 125), в то время как правильнее было бы вычесть из него 480, что дало бы 1144 г. н. э. и позволило бы датировать поимку циляня 424 г. до н. э.

³ Сюй Сюй-шэн. Указ. соч. С. 247.

⁴ Объяснение Сюй Сюй-шэна — «они решили, что [если] от разделения Неба и Земли до их времени будет лишь это число [лет, этого] окажется слишком мало» (Сюй Сюй-шэн. Указ. соч. С. 246) — выглядит чересчур упрощенным. Желание удревнить собственную историю, безусловно, сыграло свою роль в данном процессе, однако в то же время можно предположить, что эта попытка была хотя бы отчасти спровоцирована знакомством с буддийской космологией, сведения о которой в тот период могли достигнуть Китая (в частности, с представлениями о кальпах, насчитывающих многие миллионы лет).

веления» сказано: «[От деления Неба и Земли до поимки цилиня прошло] 2 760 000 лет, каждая эра составляла 276 000 лет».

《易乾鑿度》、《春秋元命苞》云：二百七十六萬歲，每紀為二十七萬六千年¹。

Таким образом, насколько можно судить, представления о Десяти эрах впервые фиксируются именно в «И цянью цзао ду» и «Юань мин бао». Тот факт, что данная концепция содержалась по крайней мере во втором из них, подтверждается еще одной цитатой, приведенной в «Сань хуан бэнь цзи» (三皇本紀 «Основных анналах Трех августейших») из «Ши цзи со инь» (史記索隱 «Поиск сокровитого в "Записях историографа"») Сыма Чжэня (司馬貞, 679—732) со ссылкой на безымянный «апокриф "Чунь цю"» («Чунь цю вэй» 春秋緯):

От деления [Неба и Земли] до поимки [ци]линя всего [прошло] 3 276 000 лет, [которые] подразделяются на Десять эр. [Каждая из них] всего [насчитывала] 276 000 лет². Первая называется эрой Цзю-тоу 九頭, вторая называется эрой У-лун 五龍, третья называется эрой Шэ-ти 攝提, четвертая называется эрой Хэ-ло 合雒, пятая называется эрой Лянь-тун 連通, шестая называется эрой Сюй-мин 序命, седьмая называется эрой Сю-фэй 脩蜚, восьмая называется эрой Хуэй-ти 回提, девятая называется эрой Шань-тун 禪通, десятая называется эрой Лю-ци 流訖.

自開闢至於獲麟，凡三百二十七萬六千歲，分為十紀，凡世七萬六百年。一曰九頭紀，二曰五龍紀，三曰攝提紀，四曰合雒紀，五曰連通紀，六曰序命紀，七曰脩飛紀，八曰回提紀，九曰禪通紀，十曰流訖紀³。

¹ Ло Ми. Лу ши цзянь чжу / Чжоу Мин чжу (羅泌。路史箋注 / 周明注 «Грандиозная история» с пояснениями и комментарием) / Комментарий Чжоу Мина). В 2 тт. Чэнду, 2021. Юй лунь. Цз. 1. С. 1071. Этот же пассаж приводится в комментарии в другой части «Лу ши», однако там продолжительность каждой эры указана как 167 000 лет (Там же. Цянью цзи. Цз. 2. С. 13, примеч. 2), что, по-видимому, является результатом ошибки.

² В оригинале эта фраза записана как *фань ши ци вань лю бай нянь* 凡世七萬六百年, что можно перевести как «всякое поколение [длилось] семьдесят тысяч шестьсот лет». Однако есть основания считать, что она является искажением фразы *и цзи нянь ци вань лю цянью нянь* 一紀廿七萬六千年, изначально стоявшей в тексте апокрифа (см.: Терехов А. Э. «Юань мин бао» или «Мин ли сюй»? История одной цитаты из «апокрифа "Чунь-цю"» // Великий смысл врат в Сокровенное: Религии, философия и культура Китая. К 60-летию С. В. Филонова. В 2 тт. Т. 2: Даосизм, ислам, традиционная культура. Москва, 2022. С. 313—314).

³ Бу «Ши цзи». С. 966; ср.: Сыма Цянь. Исторические записки: («Шицзи»). Т. 1. С. 348; Вэй шу цзи чэн. С. 885; Лян Хань цюань шу. С. 19440.

Этот пассаж порождает ряд проблем. Во-первых, возникает вопрос, к какому именно «апокрифу "Чунь цю"» он принадлежит. Начиная с «Лу ши», его источником часто называется текст «Чунь цю мин ли сюй» (春秋命歷序 «Вёсны и осени: Последовательность периодов [правления, установленных Небесным] повелением»), посвященный преимущественно легендарной истории. Вероятно, именно на «Лу ши» опирался автор «Гу вэй шу» (古微書 «Древние книги о сокровенно-мельчайшем») Сунь Цзюэ (孫穀, 1585—1643), включивший этот пассаж в свою реконструкцию «Мин ли сюй»¹, откуда он попал в соответствующие разделы более поздних собраний апокрифических фрагментов². Тем не менее есть основания считать, что в действительности источником этого фрагмента является «Юань мин бао», в то время как «Мин ли сюй» его содержать не мог³.

Во-вторых, бросается в глаза несовпадение числа лет, составляющих Десять эр: как мы видели выше, согласно «Юань мин бао» и «Цянь цзао ду» оно составляло 2 760 000, в то время как здесь оно указано как 3 276 000. В данном случае мы, вероятно, имеем дело с искажением изначального числа 2 760 000, случившимся в результате ряда ошибок переписчиков в период между III и VIII вв.⁴

Наконец, в-третьих, не вполне очевидно, где заканчивается текст цитаты: неясно, является ли приведенный выше перечень эр ее частью, или же он был добавлен Сыма Чжэнем на основании какого-либо другого более позднего памятника. В пользу последнего предположения свидетельствует тот факт, что в последующей традиции в качестве источника названий отдельных эр чаще выступал текст «Гуан я» (廣雅 «Расширение [словаря "Приближение к] классике"»), составленный жившим в царстве Вэй (魏 221—265) Чжан И (張揖 II—III вв.) ок. 230 г.⁵ Так или иначе, названия отдельных эр среди прочих сохранившихся фрагментов «Юань мин бао» и «Цянь цзао ду» не фигурируют; это позволяет предположить, что к началу I в. отдельные эры еще не имели названий, что, в свою очередь, может означать, что концепция Десяти эр использовалась в данных текстах в календарном, а не историческом контексте. В пользу этого предположения говорит и указанная в этих памятниках длительность отдельных эр, полученная в результате механического деления общей протяженности истории на их количество.

¹ Сунь Цзюэ. Гу вэй шу (孫穀。古微書 Древние книги о сокровенно-мельчайшем) // Вэйшу цзичэн (緯書集成 Собрание апокрифических книг). Шанхай, 1994. Цз. 13. С. 223.

² Вэй шу цзи чэн. С. 885; Лян Хань цюань шу. С. 19440.

³ См.: Терехов А. Э. «Юань мин бао» или «Мин ли сюй»? С. 309—312, 322—324.

⁴ Там же. С. 312—313, 320—322.

⁵ Чжан И. Гуан я (廣雅 Расширение [словаря «Приближение к] классике») // Вэньюаньгэ сыку цюаньшу. Т. 221. Цз. 9. С. 458.

О календарных истоках этой концепции свидетельствует и используемый для обозначения эр термин *цзи* 紀. По-видимому, изначальный смысл этого иероглифа — «кончик шелковой нити». Со временем это слово получило переносное значение («начало и конец» какого-либо явления) и постепенно стало выражать идею логической последовательности событий. В результате оно начало связываться со временем и его исчислением, что отражено, в частности, в сочетании у *цзи* (五紀 «пять [средств] исчисления [времени]»), под которыми подразумевались Юпитер, солнце, луна, звезды и календарь). Применялся термин *цзи* и для обозначения различных периодов времени, в частности в 100 дней, 25 месяцев, 12 и 1 500 лет¹. К I в. до н. э. он начинает использоваться в качестве названия одного из календарных циклов: так, согласно системе *сыфэнь*, девятнадцать лет (метонов цикл) составляли один *чжан* 章, четыре *чжана* — один *бу* 部 (76 лет), двадцать *бу* — один *цзи* (1 520 лет), а три *цзи* — один *юань* 元 (4 560 лет)². Несколько иную длительность эти циклы имели в системе *саньтун*: протяженность одного *чжана* была такой же, но *цзи* и *юань* составляли 1 539 и 4 617 лет, соответственно³.

4. ДЕСЯТЬ ЭР В «ЧУНЬ ЦЮ МИН ЛИ СЮЙ»

Насколько можно судить, историческим содержанием концепция Десяти эр была наделена несколько позже — к первой половине II в., когда был, по всей видимости, создан апокрифический текст «Чунь цю мин ли сюй»⁴. Его содержание известно нам, как и в случае с другими апокрифами, по цитатам, приведенным в средневековых сочинениях, комментариях и энциклопедиях (*лэйшу* 類書), а также в книге, известной как «Цин хэ цзюнь бэнь» (清河郡本 «Том из округа Цинхэ»), ныне утраченном сборнике апокрифических фрагментов неясного происхождения⁵. Дошедшие до нас фрагменты это-

¹ Ханьюй да цзыдянь (漢語大字典 Большой словарь китайских иероглифов). В 9 т. Ухань; Чэнду, 2010. С. 3588.

² Di Giacinto L. Op. cit. P. 110.

³ Ibid. P. 118.

⁴ Терехов А. Э. Легендарная история Китая в апокрифе «Мин ли сюй» // Россия в глобальном мире. 2019. № 14—15 (37—38). С. 79.

⁵ Содержание этого текста известно только по извлечениям, вошедшим в состав раздела «Тун вэй» (通緯 «Проникновение [в содержание] апокрифов») сборника «И шу као» (逸書考 «Исследования утраченных книг») под редакцией Хуан Ши (黃奭 1809—1853) (Тун вэй / Хуан Ши бян 通緯 / 黃奭編, Проникновение [в содержание] апокрифов) / Сост. Хуан Ши // Вэйшу цзичэн. С. 1563—2042). Подробнее о нем см.: Чэнь Пань. Гу чэньвэйшу лу цзети (у) (陳槃。古讖緯書錄解題(五)) Анноти-

го апокрифа посвящены преимущественно легендарной древности, поэтому неудивительно, что именно к нему в большинстве собраний отнесен приведенный выше пассаж из «апокрифа "Чуньцю"»¹. Хотя, как было сказано выше, данная атрибуция скорее всего ложна, названия отдельных эр, насколько можно судить, впервые упоминаются именно в этом апокрифе: ни одно из них не используется для обозначения периода времени в дошедших до нас более ранних текстах.

Единственным исключением выглядит пассаж, которым открывается заключительная глава сочинения «Юэ цзюэ шу» (越絕書 «Книга о превосходстве Юэ»), составленного, как считается, Юань Каном 袁康 и У Пинем 吳平 в середине I в.:

В [самой] ранней древности (*сянь гу* 先古), в эпоху Девяти годов (*цзю тоу*), во времена, когда [земля] страдала от потопа, возвышение и упадок [государей] были предначертаны [судьбой, так что они] наследовали Троице [августейшим] и преемствовали Пяти [императорам].

維先古九頭之世，蒙水之際，興敗有數，承三繼五²。

Этот фрагмент можно было бы рассматривать как свидетельство того, что представления об эре Цзю-тоу существовали еще до

рованная библиография древних пророчеств и апокрифов ([ч.] 5) // Чэнь Пань. Гу чэньвэй яньтао цзи ци шулу цзети (古讖緯研討及其書錄解題 Исследования древних пророчеств и апокрифов и их аннотированная библиография). В 2 тт. Шанхай, 2010. С. 403—404. Л. ди Джачинто утверждает, что «по всей вероятности, он был составлен в начале периода Цянь-лун (1736—1795. — А. Т.) и просуществовал около столетия, после чего был утрачен во время смуты, вызванной войной против движения Небесного государства Тайпинов (1840—1856)» (*Di Giacinto L.* Op. cit. P. 271), однако не приводит никаких аргументов в пользу такой датировки. Стоит отметить, что взятые из «Цин хэ цзюнь бэнь» фрагменты апокрифических текстов нередко вступают в противоречие с цитатами из более аутентичных источников (см., например: Терехов А. Э. Легендарная история Китая в апокрифе «Мин ли сюй» С. 85—86, 89—91; Юй Цзо-шэн. Цинхэцзюнь бэнь «Юэ вэй» бяньчжэн (余作胜。清河郡本《樂緯》辨正 Обнаружение и исправление ошибок, [содержащихся в] «Апокрифе Музыки» [в составе] тома из округа Цинхэ) // Чжунго иньюэсюэ (中國音樂學 Китайское музыковедение). 2013. № 3. С. 19—28, 70; Ло Ли-синь. Цинхэцзюнь бэнь «И вэй тун гуа янь» бяньи (罗歷辛。清河郡本《易緯·通卦驗》辨疑 Обнаружение сомнительных мест из «Апокрифа Перемен: Подтверждений всепроницающих гексаграмм» [в составе] тома из округа Цинхэ) // Чжоу И яньцзю (周易研究 Исследования «Чжоуских Перемен»). 2017. № 6. С. 86—94), что ставит достоверность данных этого текста под сомнение.

¹ Подробнее о «Мин ли сюй» и его содержании см.: Терехов А. Э. Легендарная история Китая в апокрифе «Мин ли сюй». С. 76—93.

² Юань Кан, У Пин. Юэ цзюэ шу (袁康，吳平。越絕書 Книга о превосходстве Юэ). Шанхай, 1985. Цз. 15. Гл. 19. С. 105; ср.: The Glory of Yue: An Annotated Translation of the Yuejue shu / Tr. by O. Milburn. Leiden; Boston, 2010. P. 379—380.

П в., однако то обстоятельство, что в этом фрагменте использовано слово *ши* 世 («эпоха»), а не *цзи* («эра»), позволяет сделать вывод, что в действительности *цзю тоу* здесь выступает не как название периода, а как обозначение правителя (правителей?): сочетание «девять голов» (неясно, как говорилось выше, в каком смысле) встречается в «Мин ли сюй» в описании одного из упомянутых там Трех августейших — Жэнь-хуана (представления о котором, по-видимому, восходят к более раннему времени) — и, очевидно, было использовано в качестве названия эры, на которую пришлось его правление¹.

Хотя в сохранившихся фрагментах «Мин ли сюй» упоминается целый ряд отдельных правителей и / или династий², с теми или иными эрами никто из них эксплицитно не связывается. В результате конкретное «наполнение» эр оказывается нам неизвестным; сказать что-либо можно только относительно первых двух из них — Цзю-тоу и У-лун, названия которых прямо указывают на правивших на их протяжении государей.

Эра Цзю-тоу («Девять голов»), как уже было сказано, названа в честь Жэнь-хуана. Хотя о нем говорится в целом ряде цитат из «Мин ли сюй», все они (за исключением ряда спорных фрагментов) являются вариантами одного и того же пассажа, в котором в характерной для этого апокрифа манере сообщается о его «деяти головах», о том, что он «держит зонтик из перьев» (*ти юй гай* 提羽蓋; по другой версии, «правит шестью пернатыми», *цзя лю юй* 駕六羽), а также о его способе передвижения («ездит на облачной колеснице», *шэн юнь чэ* 乘雲車), месте происхождения (по одной версии — Янгу 陽谷, по другой — Гукоу 谷口) и деяниях («разделил девять рек», *фэнь цзю хэ* 分九河; по другой версии — «девять областей», *цзю чжоу* 九州)³. В то же время неясно, включалось ли в эру Цзю-тоу правление

¹ О девяти головах Жэнь-хуана сообщается в ряде других апокрифических текстов (Вэйшу цзичэн. С. 374—375, 711, 1218; Лян Хань цюань шу. С. 18972, 19332, 19612), однако в большинстве случаев соответствующие фрагменты сильно отличаются от прочих по стилю и содержанию и в то же время очень близки к относимым к «Мин ли сюй». Таким образом, можно предположить, что в действительности они восходят именно к этому апокрифу и приписаны другим текстам по ошибке.

² См.: Терехов А. Э. Легендарная история Китая в апокрифе «Мин ли сюй». С. 76—93.

³ Вэйшу цзичэн. С. 875—876; Лян Хань цюань шу. С. 19441, 19446. Помимо этого, в двух фрагментах, традиционно относимых к «Мин ли сюй», сообщается о длительности правления государей из рода Жэнь-хуан: по одной версии, они правили на протяжении 150 поколений, длившихся в общей сложности 45 600 лет, а по другой — 41 600 лет (Вэйшу цзичэн. С. 877, 885; Лян Хань цюань шу. С. 19441, 19446). Тем не менее первый из этих фрагментов в действительности восходит к двум другим утраченным текстам — апокрифу «Ло шу» (洛書 «Писания [из реки]

монархов из двух предшествующих родов — Тянь-хуан и Ди-хуан. Название эры явно указывает на одного Жэнь-хуана, однако фраза о том, что Десять эр начинаются «от разделения [Неба и Земли]» дает возможность предположить, что государи, правившие между этим событием и воцарением Жэнь-хуана, тоже относились к этому периоду. Большинство ученых последующих эпох склонялись к первому варианту, однако это обстоятельство едва ли позволяет делать вывод об исходных идеях авторов апокрифа. Более того, Тянь-хуан и Ди-хуан упоминаются лишь в тех фрагментах «Мин ли сюй», которые трудно отнести к аутентичным, что позволяет поставить вопрос о том, шла ли о них речь в самом апокрифе.

Эра У-лун («Пять драконов») представлена в «Мин ли сюй» носившими одноименный титул государями из пяти «фамилий» (*син* 姓): Хуан-бо 皇伯, Хуан-чжун 皇仲, Хуан-шу 皇叔, Хуан-цзи 皇季 и Хуан-шао 皇少¹. Они, согласно сохранившимся фрагментам апокрифа, правили одновременно и ездили на драконах².

Помимо этого, в комментарии к одному фрагменту из «Цин хэ цзюнь бэнь»³ утверждается, что «эра Лю-хэ соответствует времени

Ло») и трактату «Сань у ли» (三五曆 «Последовательности [правлений] Трех [августейших] и Пяти [императоров]», III в.) (Бу «Ши цзи». С. 965), а второй приводится в не вызывающем доверия «Цин хэ цзюнь бэнь».

¹ Названия этих родов представляют собой сочетания иероглифа *хуан* 皇 («августейший») и терминов братского старшинства от наиболее старшего (*бо* 伯) к самому младшему (*шао* 少).

² Вэйшу цзичэн. С. 878; 19442; Лян Хань цюань шу. С. 19442. Иная версия приведена в цитате из «Цин хэ цзюнь бэнь». В ней «Пять драконов» оказываются отцом и сыновьями, правившими Пятью сторонами света. Каждый из них называется божеством (досл. «бессмертным», *сянь* 仙) одной из Пяти стихий, а их имена представляют собой сочетание названий ступеней китайской гаммы («пять [музыкальных] звуков», у инь 五音) с иероглифом *лун* (龍 «дракон»). Также в этом фрагменте сообщается, что «после [смерти] их духи заведовали четырьмя сезонами» (其神後司于四時), а комментарий добавляет, что «все [они имели] головы людей и тела драконов» (皆人首龍身) (Вэйшу цзичэн. С. 885—886; Лян Хань цюань шу. С. 19446). Тем не менее в других сочинениях данный фрагмент отнесен к иному утраченному тексту — «Дунь цзя кай шань ту» (遁甲開山圖 «Схема [периодов] открытия гор [для походов, позволяющая] избежать [зла при помощи вычислений с циклическим знаком] цзя») (Тай пин юй лань. Цз. 17. С. 85; *Сяо Тун*. Синь цзяо дин лю цзя чжу вэнь сюань / Люй Янь-цзи дэн чжу (蕭統。新校訂六家注文選 / 呂延濟等注 Заново сверенный и исправленный [текст] «Литературного сборника» с комментариями шести ученых / Коммент. Люй Янь-цзи и др. В 6 тт. Чжэнчжоу, 2012. Цз. 21. С. 1346), который, очевидно, и является его истинным источником.

³ Сам фрагмент выглядит следующим образом: «Правил 530 лет, и началась эра Лю-хэ» (治五百三十年，而流紇紀作) (Вэйшу цзичэн. С. 885; Лян Хань цюань шу. С. 19447). Сочетание «Лю-хэ» представляет собой, по-видимому, искажение названия эры Лю-ци. О ком говорится в этом фрагменте, неясно, однако преды-

Хуан-ди»¹. Оставляя в стороне проблемы с источником этой цитаты, сам факт появления этой информации в комментарии намекает на то, что в оригинальном тексте апокрифа ее, скорее всего, не содержалось². Таким образом, не исключено, что это утверждение основано на более поздней традиции.

Практически никакой другой информации об эрах в сохранившихся фрагментах не содержится. Даже их названия появляются там лишь дважды: в одном фрагменте говорится о том, что на протяжении эры Цю-тоу «имелись подданные (*чэнь* 臣), но не существовало чиновников (*гуань* 官), однако были установлены различия между почитаемыми и презренными»³, а в другом — о том, что в эру Хэ-ло «народ начал жить в пещерах и одеваться в шкуры и меха»⁴. Соответственно, можно предположить, что в «Мин ли сюй» сохранилась информация о социально-политическом и культурном развитии на протяжении и других эр, однако доказать или опровергнуть это на

душий фрагмент из «Цин хэ цзюнь бэнь» описывает правление Ши-няня 石年 (Тун вэй. С. 1981), которого можно соотнести с Шэнь-нуном (см.: Терехов А. Э. Легендарная история Китая в апокрифе «Мин ли сюй». С. 89).

¹ 流紘紀，當黃帝之時 (Вэйшу цзичэн. С. 885; Лян Хань цюань шу. С. 19447).

² Фрагменты «Мин ли сюй», посвященные Пяти императорам, в «Цин хэ цзюнь бэнь» значительно отличаются от сохранившихся в других источниках: в то время как в последних говорится о Янь-ди, Хуан-ди, Ди-сюане 帝宣, Чжуань-сюе и Ди-ку, которые представлены как основоположники династий, насчитывающих от 8 до 20 поколений и правивших от 350 до 2 520 лет, в «Цин хэ цзюнь бэнь» речь идет о Сюань-ти 軒提 (Хуан-ди), Чжуань-сюе, Цзи-цзюне 岌發 (Ди-ку), Фан-сюне 放勳 (Яо) и Чун-хуа 重華 (Шуне), которые оказываются, как и в традиционной версии, восходящей к Сыма Цяню, отдельными правителями, правившими от 53 до 105 лет (см.: Терехов А. Э. Легендарная история Китая в апокрифе «Мин ли сюй». С. 89—91).

³ 有臣無官但立尊卑之別 (Лу ши цзянь чжу. Хоу цзи. Цз. 1. С. 129; Вэйшу цзичэн. С. 886; Лян Хань цюань шу. С. 19442, 19446). В некоторых версиях этого фрагмента вместо сочетания *дань ли* 但立 («однако были установлены» / «были установлены лишь») стоит знак вэй 位 («должность») (Чжоу ли чжу шу / Чжэн Сюань, Цзя Гун-янь чжу шу 周禮注疏 / 鄭玄，賈公彥注疏 («Чжоуские ритуалы» с комментарием и субкомментарием / Комментар. Чжэн Сюаня и Цзя Гун-яня. В 3 тт. Пекин, 2000. Сюй. С. 4; Лю Шу. Цзы чжи тун цзянь вай цзи (劉恕。資治通鑑外紀 Анналы, [оставшиеся] за пределами «Всеобщего зеркала, управлению помогающего») // Сыма Гуан. Цзы чжи тун цзянь (司馬光。資治通鑑 Всеобщее зеркало, управлению помогающее). Шанхай, 1987. Т. 2. Цз. 1. С. 2). С учетом этой замены фраза будет переводиться иначе: «...имелись подданные, но не существовало чиновничьих должностей и разделения на почитаемых и презренных».

⁴ Название этой эры в данном фрагменте записано как Хэ-ли 合離. Второй знак, вероятно, является искажением изначального ло 離. Любопытно, что в другом фрагменте «Мин ли сюй» (восходящем к «Цин хэ цзюнь бэнь») это же сочетание фигурирует в качестве титула одного из правителей эры У-лун (см.: Вэйшу цзичэн. С. 886; Лян Хань цюань шу. С. 19446).

⁵ 民始穴處，衣皮毛 (Вэйшу цзичэн. С. 886; Лян Хань цюань шу. С. 19446).

материале имеющихся в нашем распоряжении источников не представляется возможным.

Таким образом, хотя названия эр в «Мин ли сюй» упоминались, никаких подробностей об именах или хотя бы числе правивших на их протяжении государей в дошедших до нас фрагментах этого апокрифа не встречается.

Единственным, помимо «Мин ли сюй», апокрифом, в котором упоминаются названия Десяти эр, является безымянный текст «Ло шу», фрагмент которого процитирован в комментарии к «Лу ши»:

[Была] эра, [в которую] Трое августейших носили титул Цзю-тоу, следом была эра, [в которую] Пять императоров носили титул У-лун, следом была эра Шэ-ти, следом была эра Лянь-бу 連補, следом была эра Сюй-мин 敘命, следом была эра Инь-ти 因提, следом была эра Шань-тун, следом были [эры] Хэ-ло и Сюнь-фэй 循蜚.

三皇號九頭紀，次五帝號五龍紀，次攝提紀，次連補紀，次敘命紀，次因提紀，次禪通紀，次為合雒、循蜚¹。

Несложно заметить, что представленный здесь порядок эр не соответствует указанному во фрагменте «апокрифа "Чуньцю"», приведенном в «Основных анналах Трех августейших»: название последней эры отсутствует, четвертая эра (Хэ-ло) оказывается на восьмом месте, а седьмая (Сюнь-фэй) — на девятом. Сам Ло Ми считает, что это «ошибка, [возникшая в процессе] передачи [текста], да и только» (*чуань чжи мю эр* 傳之謬爾)², однако нельзя исключать вероятность того, что мы имеем дело с альтернативной версией, относящейся к периоду, когда каноническая последовательность эр еще не устоялась. Также следует отметить, что к эре Цзю-тоу в данном случае эксплицитно отнесен не только Жэнь-хуан, но и два его предшественника; кроме того, это, насколько мне известно, единственный текст, в котором правители эры У-лун названы «Пятью императорами» (*у ди*), — обычно таковыми считают, как уже было сказано выше, когорту монархов во главе с Хуан-ди, с правлением которого в последующей традиции связывалось начало последней из Десяти эр, или следующего за ним в некоторых версиях древней истории Шао-хао.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приведенный обзор позволяет в общих чертах описать процесс возникновения представлений о «расширенной» истории и Десяти

¹ Лу ши цзянь чжу. Цянь цзи. Цз. 2. С. 16, примеч. 1; Вэйшу цзичэн. С. 1286; Лян Хань цюань шу. С. 19772.

² Лу ши цзянь чжу. Цянь цзи. Цз. 2. С. 16, примеч. 1.

эрах. К сожалению, подавляющее большинство из затрагивающих эти темы сочинений было утрачено, что в значительной мере ограничивает возможности анализа. В результате большинство из представленных в данной статье умозаключений с неизбежностью оказываются в той или иной мере гипотетическими. Тем не менее они все же позволяют составить общее представление о том, как появились и развивались те идеи, о которых говорилось выше.

Идеи о древнейшем этапе национальной истории формировались в Китае на протяжении всего I тысячелетия до н. э. Хотя канонической стала версия, зафиксированная в «Ши цзи» Сыма Цяня, за пределами его труда осталось значительное число древних монархов и, возможно, целых периодов, на протяжении которых правили десятки, а то и тысячи отдельных родов.

Дальнейшее развитие соответствующих представлений происходило в ханьскую эпоху. Древнейшая история оказалась тесно связана с календарной наукой: неслучайно новый, «расширенный» вариант ее канонической версии оказался запечатлен в «Ши цзине» Лю Синя — тексте, посвященном в первую очередь именно календарной проблематике. Последняя играла важную роль в возникших в первых вв. н. э. апокрифических текстах. В частности, в них получила развитие оформившаяся, по-видимому, незадолго до этого идея «Высшего начала», а также представление о «разделении-размежевании» Неба и Земли. Оно приобрело особое звучание в апокрифах «И цянъ цзао ду» и «Чунь цю юань мин бао», в которых впервые указывалась длительность периода от возникновения мироздания до поимки цилиня, составлявшая 2 760 000 лет. Именно в этих текстах, вероятнее всего, и были сформулированы представления о Десяти эрах, на которые делился этот грандиозный период. К сожалению, фрагментарность этих памятников не позволяет реконструировать эту концепцию в ее полноте, однако можно предположить, что в них она все еще носила календарный характер.

В исторический контекст данная концепция была вписана, насколько можно судить, несколько позже, в первой половине II в., когда был составлен апокриф «Чуньцю Мин ли сюй». Вероятно, именно в нем впервые появляются названия отдельных эр, с которыми связываются определенные социально-политические и культурные инновации.

Таким образом, можно утверждать, что представление о Десяти эрах было окончательно сформулировано к середине II в. н. э. Косвенным свидетельством этого может служить тот факт, что следы восходящей к «Мин ли сюй» традиции обнаруживаются в целом ряде фрагментов утраченных текстов III в. Тем не менее проблема пред-

ставлений о длительности истории и развитии концепции Десяти эр в этот период представляет собой тему для отдельного исследования.

A. Terekhov.
Ideas about the Duration of History
and the Origin of the Ten Eras (*shiji* 十紀) Concept in Han China

The traditional ideas on the earliest period of Chinese history, the one that ended with the founding of the legendary Xia dynasty, were taking shape throughout all of the 1st millennium BC. In Western Han some of them were recorded in Sima Qian's «Shi ji», whose system of ancient history acquired classical status, yet a significant number of ancient monarchs and, possibly, even entire periods represented by dozens, if not thousands of separate ruling clans, remained outside the scope of his work. Some of them were integrated in the classical system in Liu Xin's «Shi jing» and «Table of Persons Modern and Ancient» from «Han shu». Yet, the most radical revision of the ancient history occurred in the first centuries AD in connection with the calendrical arts: it implied that history goes back over two million years and can be divided into Ten eras (*shiji* 十紀). These ideas were first recorded in two of the so-called apocryphal texts (*chenwei* 讖緯) of the 1st c. AD., — «Yi qian zao du» and «Chun qiu yuan ming bao». However, it seems that in these texts the concept of Ten eras still retained its calendrical character. It is in another apocryphal text, «Chun qiu ming li xu», created in the 2nd c. AD, that this concept acquired a historical meaning. It can be surmised from the fact that its fragments mention the names of individual eras and certain sociopolitical innovations that associated with them.